

УДК 669.295:539.121:537.534

ВЛИЯНИЕ ДВОЙНОЙ ИМПЛАНТАЦИИ ИОНОВ НА ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ И МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТНЫХ СЛОЕВ СПЛАВОВ VT-6 И VT-22

© 2010 г. А. Д. Погребняк^{1,2}, С. Н. Братушка^{1,2}, Л. В. Маликов^{1,2}, С. Н. Дуб⁷,
Н. К. Ердьбаева³, Г. В. Кирик⁹, Б. П. Гриценко⁸, Н. Левинтант⁴, В. С. Русаков⁵, В. В. Углов⁶

¹Сумской институт модификации поверхности, Сумы, Украина

²Сумской государственной университет, Сумы, Украина

³Восточно-Казахстанский государственный технический университет,
Усть-Каменогорск, Казахстан

⁴Division of Surface Layer, Institute of Fundamental Technological Research,
PAS, Warsaw, Poland

⁵Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия

⁶Московский государственный университет, Москва, Россия

⁷Институт сверхтвердых материалов, Киев, Украина

⁸Институт физики прочности и материаловедения РАН, Томск, Россия

⁹Концерн "Укрросметалл", Сумы, Украина

Поступила в редакцию: 29.11.2008 г.

В работе представлены новые результаты по исследованию структуры и физико-механических свойств приповерхностных слоев титановых сплавов VT-6 и VT-22 после имплантации ионов (W, Mo) и последующего термического отжига при температуре 550°C в течение двух часов. Использовались методы: резерфордовского обратного рассеяния ионов (RBS) гелия и протонов, растровой электронной микроскопии (РЭМ) с микроанализом (EDS, WDS), индуцированного протоном (ионами) индуцированного рентгеновского излучения, рентгенофазового анализа в скользящей (0.5°) геометрии, мессбауэровской спектроскопии. Проведены исследования нанотвердости и модуля упругости, износа при трении цилиндра по плоскости. Обнаружено увеличение твердости почти в два раза, уменьшение износа и повышение усталостной прочности за счет формирования мелкодисперсных (наноразмерных) фаз нитридов, карбонитридов и интерметаллидов.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно [1, 2], прохождение ионов средней энергии через твердое тело сопровождается их рассеянием на атомах матрицы и электронах, которое приводит к торможению и изменению направления движения ионов, смещению атомов кристаллов из узлов решетки, накоплению примеси в мишени, распылению поверхности материала, атомному перемещению, формированию профиля распределения имплантированных ионов, образованию новых фаз. Это оказывает существенное влияние на их физико-механические и химические свойства [1–4].

Использование высокодозной и интенсивной имплантации приводит к смещению максимума профиля концентрации имплантированных ионов ближе к поверхности за счет усиления процессов распыления [3, 4]. Под высокодозной и интенсивной ионной имплантацией (ВИИИ) понимают такую имплантацию ионов, при которой скорость набора дозы составляет 10^{16} см⁻² мин⁻¹, а концентрация имплантированных ионов составляет от нескольких де-

сятков до 100 атомных процентов [5–7]. При этом плотность ионного тока на мишени составляет от единиц до десятков миллиампер при длительности импульса тока 100–200 мкс.

Проведенные в работах [2, 4, 8, 9–11] исследования свидетельствуют об уменьшении значения коэффициента трения с ростом дозы бомбардирующих ионов N⁺ при энергии 40 кэВ для систем Ti–Al, Ti–Mo, Ti–Ni. Для систем Ti–Au облучение дозой 1×10^{17} см⁻² приводит к незначительному увеличению коэффициента трения, однако увеличение дозы до 3×10^{17} см⁻² уменьшает его значение примерно на 40% по сравнению с исходным образцом, и, как считают авторы, такое изменение коэффициента трения связано с упрочнением материала и снижением величины адгезионного взаимодействия.

В работах [4, 5] было показано, что двойная имплантация ионов в титановые сплавы Cu–Ni, Fe–Zr приводит к увеличению микротвердости, что связано, в первую очередь, с упрочнением поверхностных слоев за счет образования мартенситных фаз и мел-

кодисперсных карбидов и оксикарбидов. В работах [7, 10, 11] показано, что при имплантации ионов Hf в титановые сплавы было обнаружено увеличение усталостной прочности почти на 80% по сравнению с исходными образцами [6, 7], а при имплантации ионов C^+ , N^+ , B^+ удается повысить циклическую долговечность сплава Ti + 6% Al + 4% V (BT-6) в 4–5 раз за счет торможения движения дислокаций и уменьшения роста трещин [1]. Известно также, что W и Mo используют в качестве легирующих элементов для повышения прочности и улучшения эксплуатационных характеристик конструкционных материалов [8, 10]. Поэтому, несомненный интерес представляло исследование влияния высокодозной и интенсивной имплантации ионов W^+ – Mo^+ на изменение физико-химических и механических свойств титановых сплавов BT-6 и BT-22.

МЕТОДИКА ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ

Исследовались образцы сплава BT-22 (Ti = 84%, Al ~ 4.0–5.9%, V ~ 4.2%, Fe ~ 1.2%, Mo ~ 4.0–5.5%, Cr ~ 0.5–2.0%), BT-6 (Ti, Al ~ 5.5–6.8%, V ~ 3.5–4.5% содержания по массе) размером $15 \times 15 \times 2$ мм, которые полировались и отжигались для снятия остаточных напряжений и наклепа. Имплантацию металлических ионов проводили на вакуумно-дуговом имплантаторе “Диана” дозой 5×10^{17} см⁻², длительность импульса составляла около 200 мкс, температура поверхности образцов не превышала 300°C. Имплантацию ионов проводили в камере ускорителя с остаточным вакуумом около 10^3 Па.

Для анализа элементного состава образцов использовали методы: резерфордовского обратного рассеяния (ROR) ионов гелия и протонов с энергией 2.035 и 2.012 МэВ соответственно; растровой электронной микроскопии (РЭМ) с микроанализом (WDS, EDS) и индуцированное ионами гелия рентгеновское излучение (PIXE) на ускорителе в г. Darmstadt (Германия) с энергией пучка ионов $^4He^+$ 3.1 МэВ. Как известно, методом ROR трудно определить концентрацию легких элементов при указанной энергии ионов гелия, а погрешность определения таких примесей как N, O, B резко возрастает при наличии в матрице элементов с большой атомной массой. Кроме того, сечение пучка ионов гелия или протонов составляет 0.8–1.2 мм в диаметре. В связи с этим дополнительно было использовано два метода элементного анализа: индуцированное протонами рентгеновское излучение (PIXE) и рентгеновский энергодисперсионный анализ. Последний позволяет производить локальный анализ на поверхности размером около 1–2 мкм.

Анализ структуры и рельеф поверхности исследовали на растровом электронном микроскопе

РЭММА с микроанализаторами WDS (Selmi, Sumy) и EDS.

Для исследования структуры титановых сплавов BT-22 использовали мессбауэровскую спектроскопию (МС) на ядрах ^{57}Fe , рентгеновский пучок в скользящей геометрии Вульфа–Брегга. Мессбауэровская спектроскопия имеет более высокий предел обнаружения фаз (около 1.2–1.4%) по сравнению с дифракцией рентгеновских лучей. С учетом рентгеновского анализа и с помощью МС была получена дополнительная информация о локальных неоднородностях размером менее 100 нм (из-за наличия в материале железа).

Дополнительно проводились исследования нанотвердости и микротвердости, износостойкости при истирании цилиндра по поверхности образцов и измеряли усталостную прочность при циклических нагрузках (на отдельных сериях образцов). При этом использовались специально приготовленные образцы в виде гантелек.

Испытания проводили на трехгранном инденторе Берковича и нанотвердомере Nano Indenter-II (MTS Systems Corporation, Oak Ridge, TN, USA). В процессе испытаний с высокой точностью регистрировалась зависимость перемещения вершины индентора Берковича от нагрузки. Точность измерения глубины отпечатка равнялась ± 0.04 нм, нагрузки на индентор составляли ± 75 нН. Прибор выполняет около трех замеров нагрузки и перемещения за одну секунду. Для уменьшения вибраций прибор установлен на виброизолирующем столе. При каждом испытании индентор нагружался/разгружался три раза, каждый раз до более высокой нагрузки, которая не превышала 5 мН (≈ 0.5 Г) при глубине 150 мН. Испытания проводились при постоянной скорости внедрения индентора, равной 5 нм/с. На каждом образце наносили по пять отпечатков на расстоянии 30 мкм друг от друга. Во время разгрузки для каждого испытания скорость теплового расширения индентора измерялась еще раз, и в результаты вносилась соответствующая поправка. После испытаний твердость находили по глубине отпечатка под нагрузкой, модуль упругости – из анализа кривой разгрузки [13, 14].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1а, 1б представлены энергетические спектры ROR ионов гелия с энергией 2.035 МэВ, полученные на образцах BT-22 после имплантации ионов Mo и W дозой 2×10^{17} см⁻² (а) и 5×10^{17} см⁻² (б). Как видно из спектров, после имплантации в образце обнаружен широкий набор элементов: C, O, Al, Ti, V, Fe, Mo, W. Обработка спектров по стандартной программе позволила получить распределение концентрации элементов по глубине приповерхностного слоя образцов (табл. 1). Максимальная концентрация ионов W составляет около 11 ат. % в слое вблизи поверхности на глубине около 5 нм, а концентрация

Mo составляет 38 ат. %, и ее максимум расположен на глубине 22.4 нм при дозе имплантации $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$. Термический отжиг образцов ВТ-22 в течение двух часов при 550°C приводит к увеличению глубины проникновения ионов почти в 1.5 раза.

На рис. 2а, 2б представлен мессбауэровский спектр, измеренный на образце, имплантированном ионами W и Mo (исследовался порошок, полученный с поверхности образца). В сравнении с рассчитанными парциальными спектрами $P(H_0)$, $P(\delta)$ и $P(\epsilon)$ видны небольшие отличия как в смещении значений эффективного поля, так и в парциальных спектрах. Они свидетельствуют о том, что в результате имплантации ионов W и Mo атомы Fe вошли в качестве примеси в уже существующие фазы (либо образовавшиеся в небольшом количестве), например Al_3Fe , в котором атомы железа находятся в парамагнитном состоянии или (из-за малых размеров $<100 \text{ нм}$) – в супермагнитном состоянии. Это говорит о локальной неоднородности в ближайшем окружении атомов железа, соответствующей или аморфному состоянию, или наличию большого числа примесей.

На рис. 3 приведен рентгеновский спектр, полученный с имплантированной ионами W и Mo поверхности сплава ВТ-22. Как видно из рисунка, присутствуют элементы Al, Ti, Cr, Zr, Mo, однако W не обнаружен. Рентгеновский микроанализ образцов ВТ-22 проводился с площади $80 \times 80 \text{ мкм}$ на глубину 2.4 мкм, поэтому, несмотря на высокую концентрацию Mo (данные РОР-анализа), мы не смогли обнаружить ионы W, а Mo обнаружен в незначительных

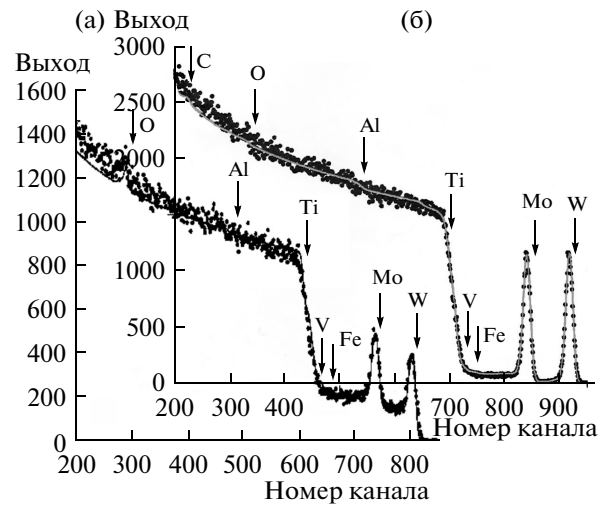
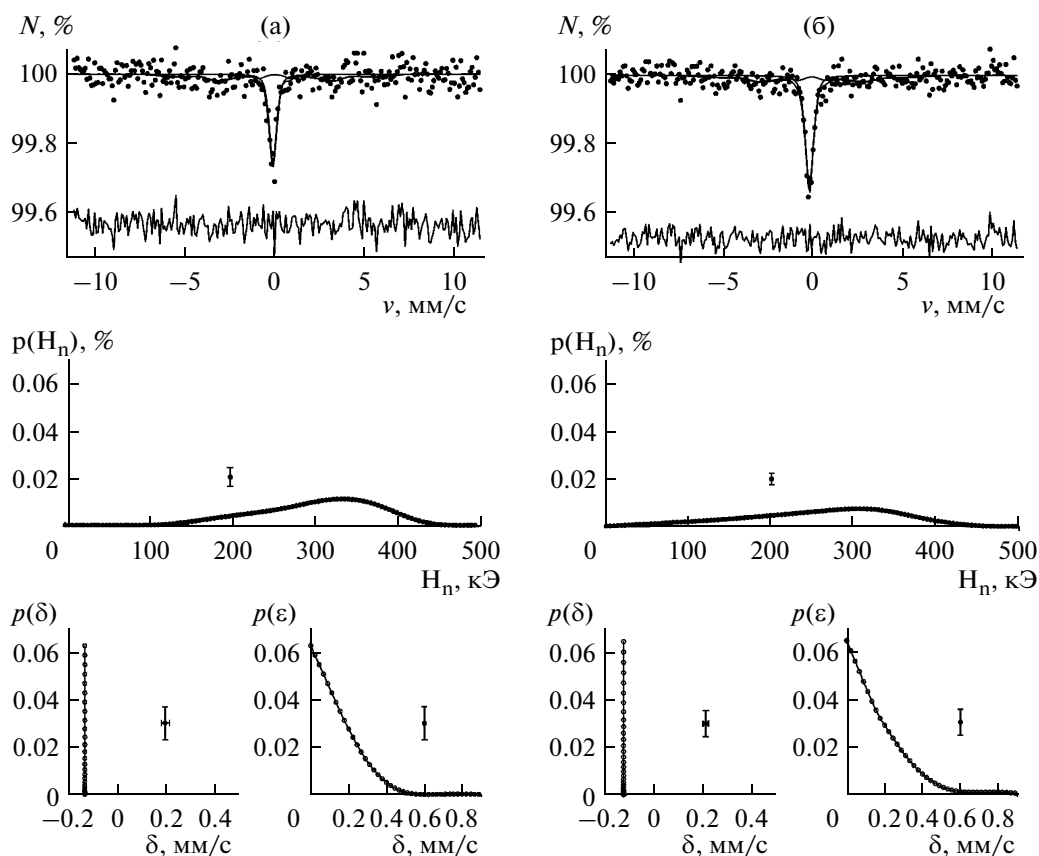

Рис. 1. Энергетический спектр резорфордского обратного рассеяния ионов He^{+4} с энергией $E = 2.035 \text{ МэВ}$, полученный с поверхностного слоя покрытия образцов ВТ-22 (стрелками указаны кинематические границы элементов) при дозе имплантации $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ (а) и $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ (б).

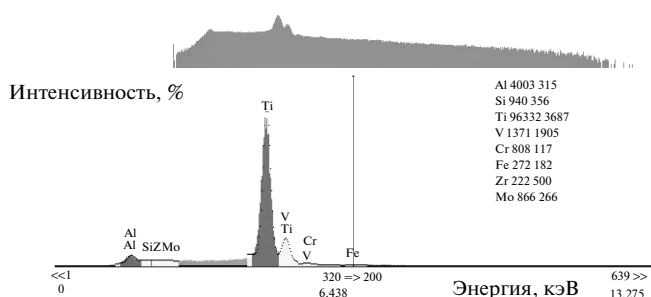
количествах. Повидимому это связано с малой глубиной проективного пробега этих ионов (не более 150 нм). С другой стороны, наличие Mo может быть связано с тем, что он входит в состав ВТ-22 в небольшом (около 1%) количестве, о чем также свидетельствуют профили элементов, полученные с помощью РОР-анализа. На поверхности сплава не обнаружено

Таблица 1. Концентрация элементов по глубине образца ВТ-22 после имплантации ионов Mo и W, в ат. %

Глубина, нм	доза $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$						
	W	Mo	Fe	V	Ti	Al	O
42.1	.00	.00	1.01	4.08	14.35	5.29	75.27
81.9	4.95	12.87	1.00	4.00	43.90	5.18	28.10
236.6	2.01	2.01	1.01	4.06	85.65	5.26	.00
391.3	2.01	2.01	1.01	4.06	85.65	5.26	.00
15861.1	2.01	2.01	1.01	4.06	85.65	5.26	.00
	доза $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$						
8.5	11.06	.00	0.95	3.54	36.02	6.96	0.00
22.4	7.80	38.44	0.95	3.62	42.67	7.24	0.00
36.5	0.80	12.10	1.03	3.98	59.59	8.67	13.83
74.0	0.21	1.28	1.01	4.08	76.11	8.92	8.39
148.4	0.10	1.05	1.00	4.03	79.90	8.88	5.04
15630.3	0.11	1.04	1.02	4.12	84.52	9.19	0.00

Рис. 2. Результат восстановления распределения функции эффективного магнитного поля $P(H_0)$ и сдвига $P(\sigma)$ для МС образца ВТ-22 до (а) и после (б) имплантации ионов W и Mo дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$.

Рис. 3. Энергодисперсионный рентгеновский спектр, полученный на образцах ВТ-22 после имплантации ионов W и Mo дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$.

кратеров, как, например, при имплантации в TiNi ионов N с энергией от 60 до 90 кэВ и плотностью ионного тока до десятых долей миллиампера.

Результаты рентгено-фазового анализа образцов ВТ-22 до и после имплантации ионов W и Mo показали, что поверхностный слой сплава ВТ-22 состоит из α -Ti, β -Ti, Al_3Ti , а также фаз $\text{Al}_{0.6}\text{Cr}_{0.07}\text{Ti}$ и $\text{Al}_3\text{Ti}_{0.8}\text{V}_{0.2}$ (рис. 4а, 4б). При облучении ионами W и

Mo наблюдается перераспределение интенсивности дифракционных линий. Следует отметить, что основные изменения интенсивностей происходят в фазах $\text{Al}_{0.67}\text{Cr}_{0.08}\text{Ti}$ и Al_3Ti (табл. 2). При переходе к съемке в скользящей геометрии (угол 0.5°) в спектрах исходного и обработанного образцов (рис. 4б) можно выделить только линии, центры тяжести которых соответствуют отражениям 100 и 101 α -Ti.

Наблюдается уширение линии 101 α -Ti (табл. 2), что указывает на увеличение деформации кристаллической решетки α -Ti, обусловленное имплантацией Mo и W (табл. 3, 4).

На рис. 5 представлены спектры PIXE, полученные для образцов ВТ-22 после имплантации ионов W, Mo и последующего отжига при 550°C в течение двух часов. Как видно из спектров и результатов расчета интенсивности пиков (табл. 3), присутствуют элементы Al, Zr, Ti, Cr, V, Mo (концентрация последнего по результатам анализа РОР вблизи поверхности достигает 38 ат. %). Однако W не выявляется на спектрах. Его отсутствие можно объяснить малой глубиной проникновения ионов W и относительно небольшой концентрацией около 11 ат. %. При интегральном анализе (его глубина составляет 2.2–2.6 мкм) концентрация W оказывается ниже предела обнаружения.

Твердость H и модуль упругости E определялись по методике Оливера и Фара [13]. Величина упругого восстановления W_e поверхностного слоя рассчитывалась по кривым “нагрузка–разгрузка” по формуле

$$W_e = \frac{h_{\max} - h_r}{h_{\max}}, \quad (1)$$

где $h_{\max}$ – максимальная глубина проникновения индентора; h_r – остаточная глубина после снятия нагрузки.

Диаграммы внедрения показаны на рис. 6а–6г. Особенностью данных диаграмм является довольно большое для металла упругое восстановление при разгрузке индентора. Это указывает на низкий модуль упругости E при относительно высокой твердости H (величина упругого восстановления определяется отношением E/H). Нагрузка, необходимая для внедрения индентора на глубину 50 нм минимальна, для исходного образца (0.8 ± 0.1 мН), увеличивается до (0.9 ± 0.1 мН) для имплантированного образца и максимальна для имплантированного образца после отжига (1.2 ± 0.1 мН), рис. 6г. Это указывает на рост твердости поверхностного слоя после имплантации и отжига. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: после отжига упругое восстановление глубины отпечатка при разгрузке намного больше, чем для исходного образца. Это говорит о том, что рост твердости сопровождался более слабым увеличением модуля, т.е. твердость после имплантации и отжига увеличилась более существенно, чем модуль упругости. Результаты определения твердости и модуля упругости при глубинах отпечатков 50, 100 и 150 нм даны в табл. 5 и 6, а соответствующий график приведен на рис. 7.

Твердость исходного образца слабо уменьшается с ростом глубины отпечатка с 50 до 150 нм. Это обычный масштабный эффект (indentation size effect). Твердость имплантированного слоя несколько выше исходного, особенно на глубине 50 нм. Отжиг

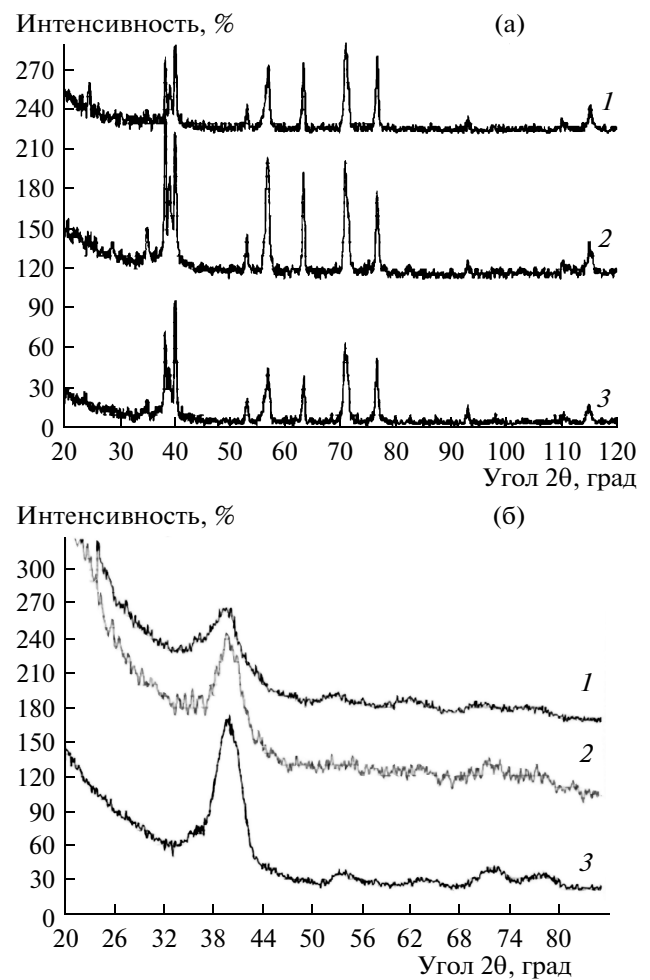

Рис. 4. Дифрактограммы, полученные на образцах ВТ-22 (а) и кривые рассеяния в скользящей геометрии (б): выделяются линии 100 и 101 α -Ti: 1 – исходное состояние; 2 – ВТ-22 после имплантации W и Mo; 3 – ВТ-22 после такой же имплантации с энергией 90 кэВ.

после имплантации привел к резкому росту твердости поверхностного слоя. Причем уменьшение твердости с глубиной происходило более интенсивно по сравнению с исходным образцом в результате влияния ниже лежащего неупрочненного материала.

Исследование сплава ВТ-22 после двойной имплантации W и Mo на стойкость к износу при трении цилиндра по поверхности показали уменьшение износа почти в 15 раз при истирании первых сотен циклов. Затем износ начинает увеличиваться и при 700 циклах выходит на исходный уровень. Исследовались образцы в виде “гантелей” для определения усталостной прочности в количестве 7–10 образцов на зависимость [15]. После имплантации ионов W и Mo образцы показали увеличение усталостной прочности на 25–30%, а после термического отжига в вакууме при $T = 550^\circ\text{C}$ в течение двух часов наблюдалось ее увеличение до 60–70% от исходного значения. Фазовый состав имплантированного образца

Таблица 2. Концентрация элементов по глубине образцов ВТ-6 после имплантации ионов Мо и W, в ат. %

Глубина, нм	доза $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$						
	W	Mo	V	Ti	Al	O	
40.8	.00	.00	2.17	26.44	9.70	61.69	
95.8	4.44	11.11	2.19	43.53	9.57	29.16	
252.4	.00	.00	2.17	88.14	9.69	.00	
409.0	.00	.00	2.17	88.14	9.69	.00	
16065.9	.00	.00	2.17	88.14	9.69	.00	
Глубина, нм	доза $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$						
	8.5	W	Mo	3.54	36.02	6.96	0.00
	22.4	11.06	.00	3.62	42.67	7.24	0.00
	36.5	7.08	38.44	3.98	59.59	8.67	13.83
	74.0	0.80	12.10	4.08	76.11	8.92	8.39
	148.4	0.21	1.28	4.03	79.90	8.88	5.04
	15630.3	0.10	1.05	4.12	84.52	9.19	0.00

Таблица 3. Результаты PIXE-анализа, полученные на образце ВТ-6 после имплантации ионов W и Mo

№ п/п	Элемент, линия	Интенсивность пика, отн. ед. (исходный образец)	Интенсивность пика, отн. ед. (отожженный)
1	AlK _{α1,2}	4111	3160
2	ZrL _{α1}	3705	3227
3	SiK _{α1,2}	2810	2073
4	TiK _{α1,2}	139975	123588
5	VK _{α1,2}	25178	20179
6	CrK _{α1,2}	1282	1486
7	MoK _{α1,2}	980	1208

ВТ-6 включает α-Ti, β-Ti, Al₃Ti, Al₂Ti (рис. 8а). После отжига имплантированных образцов основные изменения связаны с фазой Al₃Ti. В частности, на дифрактограмме появляется обособленный пик 111 Al₃Ti. Съемка в скользящей геометрии (угол 0.5°) показывает, что в области между отражениями 001 и 100 α-Ti наблюдается повышение интенсивности излучения, что обусловлено появлением дополнительной линии 111 Al₃Ti (рис. 8б).

На рис. 9а, 9б приведены энергетические спектры РОР образцов ВТ-6 после двойной имплантации ионов Мо и W для двух разных доз [16]. В спектрах обнаружены элементы Al, Ti, V, O, C, а также имплантированные ионы Мо и W. В табл. 3 приведены результаты элементного анализа по глубине образца сплава ВТ-6, облученного дозой $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$, полученные по стандартной программе. Максимальная концентрация W составляет около 4.44 ат. % и отвечает глубине около 8.5 нм (для дозы $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$).

Таблица 4. Экспериментальные результаты значений твердости (*H*) и модуля упругости (*E*) в сплаве ВТ-22

Образец	Глубина					
	50 нм		100 нм		150 нм	
	<i>H</i> , ГПа	<i>E</i> , ГПа	<i>H</i> , ГПа	<i>E</i> , ГПа	<i>H</i> , ГПа	<i>E</i> , ГПа
Исходный	5.8 ± 0.8	125 ± 12	5.8 ± 0.5	129 ± 16	5.7 ± 0.7	129 ± 16
После имплантации	10.0 ± 2.5	168 ± 32	8.3 ± 2.2	147 ± 26	7.5 ± 2.0	148 ± 34

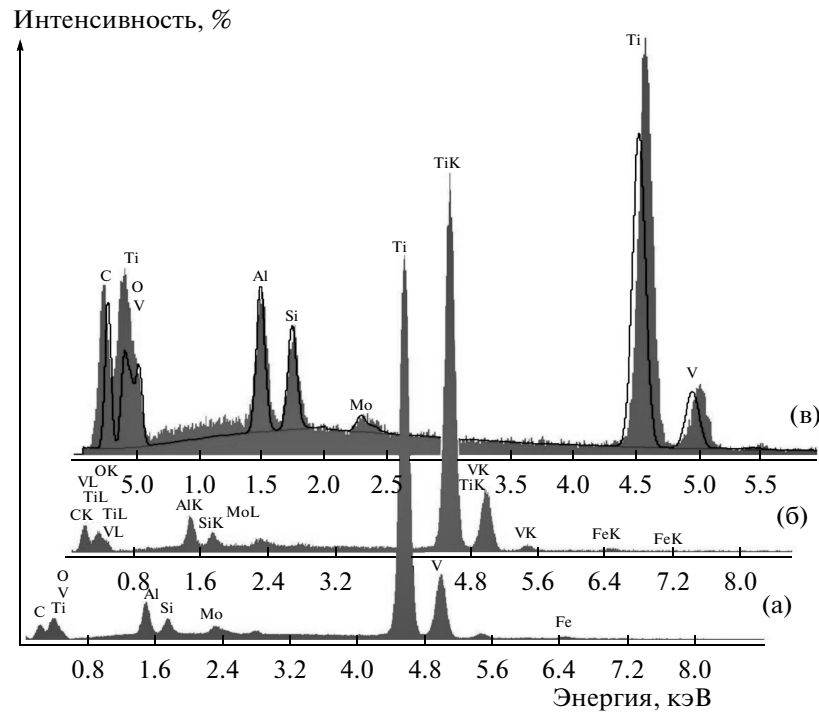

Рис. 5. Рентгеновские спектры, индуцированные пучками ионов гелия, полученные на образцах ВТ-22 после имплантации ионами W и Mo (1) и последующего отжига при 550°C (2).

Концентрация Mo составляет около 11.65 ат. % с максимумом на глубине 15.5 нм. Также обнаружены V (~2.91 ат. %), Ti (37–87.57 ат. %), Al (7.15–9.52 ат. %). Пик кислорода (16 ат. %) находится на глубине около 23.5 нм, а углерода (42.53 ат. %) на глубине 7 нм. При увеличении дозы до $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ концентрация W в максимуме достигает 11 ат. %, а концентрация Mo увеличивается до 38 ат. % (табл. 4).

На рис. 10а, 10б приведены профили распределения по глубине ионов W и Mo, полученные из энергетических спектров РОР после имплантации дозой $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ и последующего термического отжига в вакууме при температуре 550°C в течение двух часов. Термический отжиг приводит к “размытию” профиля, уменьшению пиковой концентрации Mo и W. Согласно теории диффузии [16], профиль ионов на глубине описывается формулой Гаусса:

$$h = \frac{x - C}{\sigma}, \tag{2}$$

где x – глубина пика, C – центр пика.

Величина σ определялась из соотношения

$$\sigma = (2Dt)^{1/2}, \tag{3}$$

где D – коэффициент диффузии, t – время имплантации. Расчет “эффективных” коэффициентов диф-

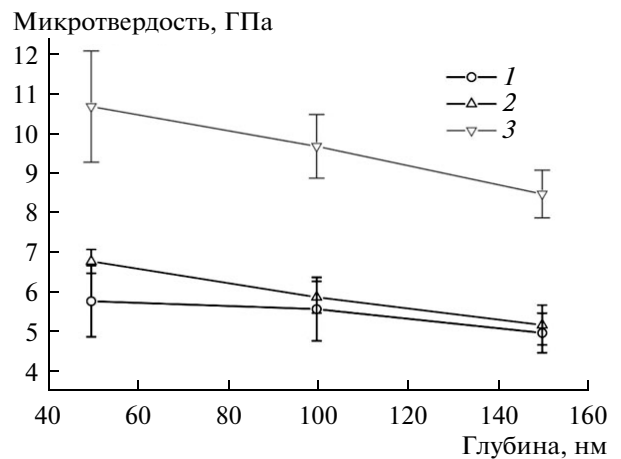

Рис. 6. Диаграмма внедрения индентора для исходного образца. (а), после имплантации (б), после отжига (в). Первый цикл нагружения до глубины 50 нм: 1 – исходный, 2 – имплантация, 3 – отжиг после имплантации (г).

фузии в образцах ВТ-22 на основе этих данных проводился по формуле

$$D_t = \frac{\sigma_i^2 - \sigma_t^2}{2t}, \tag{4}$$

где $2\sigma_i$ – ширина пика концентрации W; Mo на половине высоты при комнатной температуре; $2\sigma_t$ – ширина пика концентрации W; Mo на половине высоты

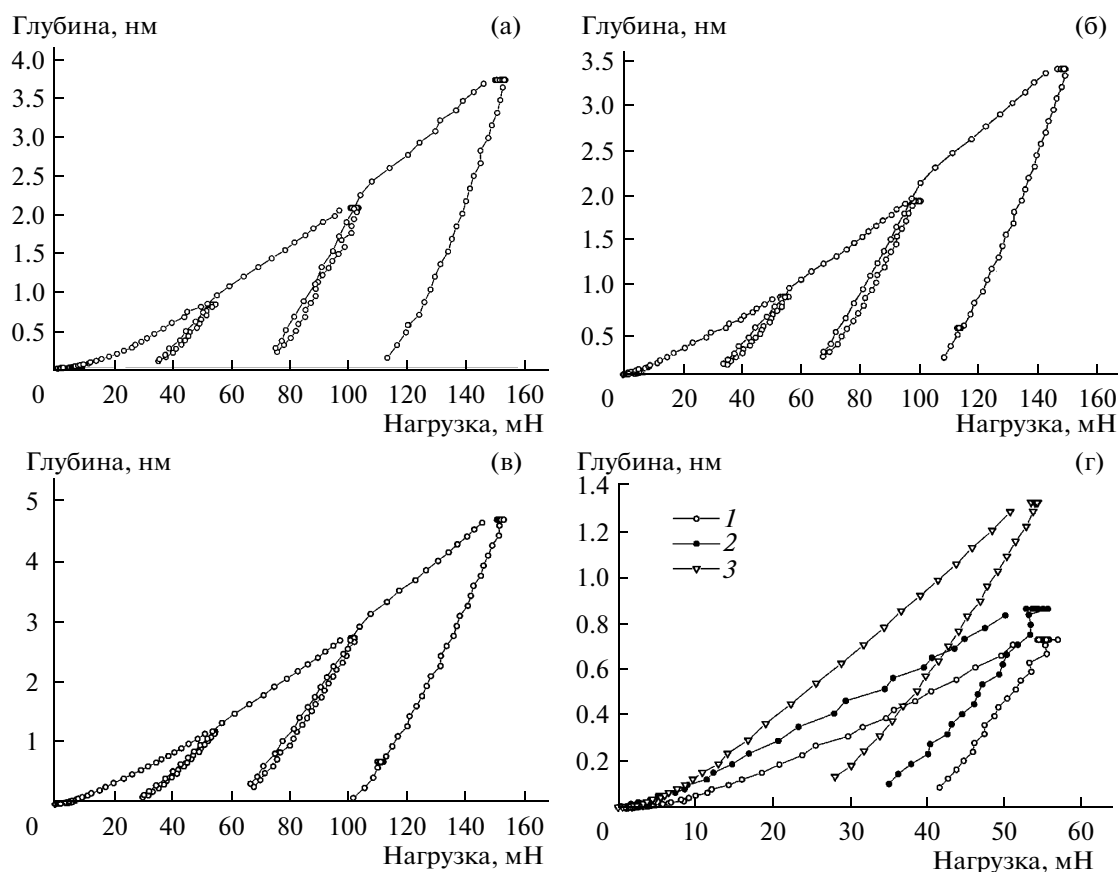
Таблица 5. Экспериментальные результаты значений твердости (H) и модуля упругости (E) в сплаве ВТ-6

Образец	Глубина					
	50 нм		100 нм		150 нм	
	H , ГПа	E , ГПа	H , ГПа	E , ГПа	H , ГПа	E , ГПа
Исходный	5.8 ± 0.9	123 ± 14	5.6 ± 0.8	124 ± 21	5.0 ± 0.5	141 ± 10
После имплантации	6.8 ± 0.3	127 ± 5	5.9 ± 0.4	120 ± 5	5.2 ± 0.5	115 ± 8
После отжига	10.7 ± 1.4	164 ± 25	9.7 ± 0.8	145 ± 9	8.5 ± 0.6	140 ± 7

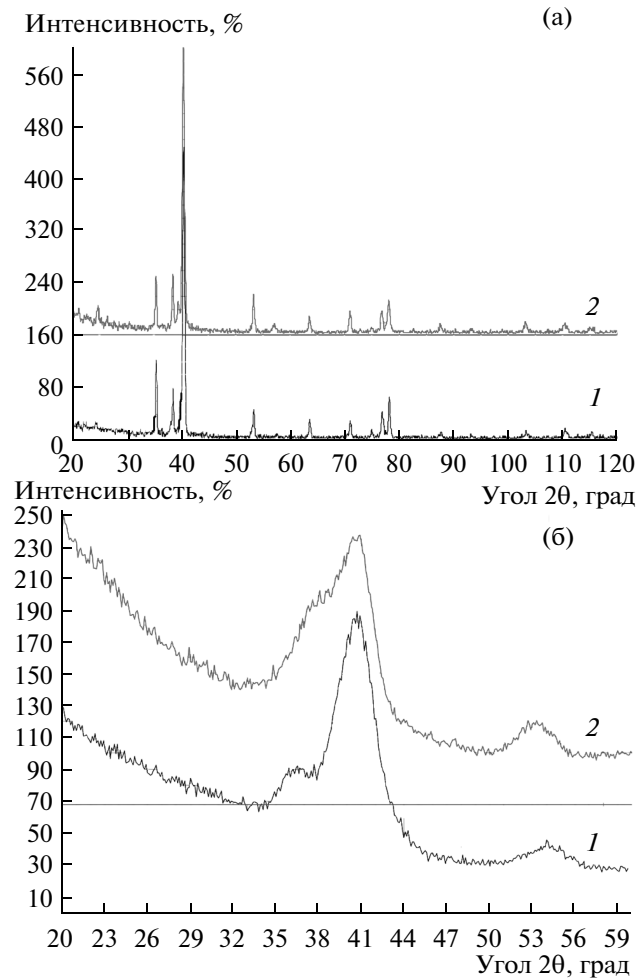
после отжига при 550°C (2 ч); t – время отжига. Оказалось, что $D_{\text{Mo}} \sim 2.8 \times 10^{-8} \text{ см}^2/\text{с}$, а $D_{\text{W}} \sim 10^{-9} \text{ см}^2/\text{с}$. По-видимому, различие в значениях коэффициентов диффузии может быть связано с различием ионных радиусов имплантируемых ионов. Увеличение концентрации радиационных дефектов, а также внедрение ионов W^+ и Mo^+ приводит к увеличению твердости в приповерхностном слое почти в два раза. Образование в поверхностных слоях титановых сплавов оксикаридов также может влиять за счет уменьше-

ния коэффициента трения при имплантации ионов W^+ и Mo^+ в ВТ-22 дозой $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ на изменение твердости и износ. Концентрация в максимуме пика W составляет 5 ат. %, а Mo – свыше 11 ат. %. При увеличении дозы имплантации до $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ концентрация ионов W^+ в максимуме достигает 12–14 ат. %, а концентрация Mo при этом возрастает до 38 ат. %.

Из анализа, проведенного с помощью метода PIXE (табл. 6) для образцов ВТ-6 после имплантации ионов W, Mo дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ с энергией

Рис. 7. Зависимость твердости от глубины: 1 – исходный образец; 2 – после имплантации; 3 – после отжига.

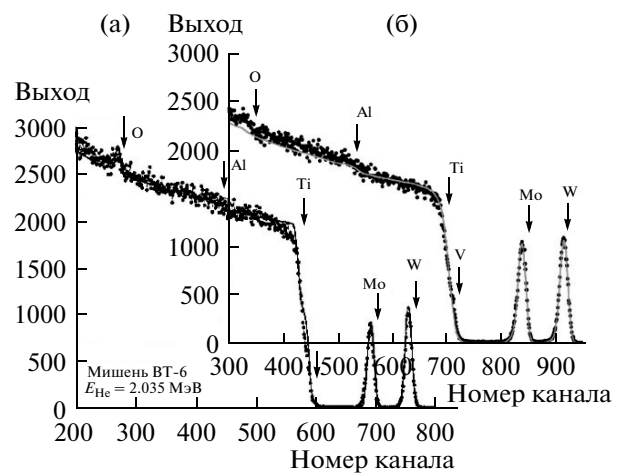

Рис. 8. Дифрактограммы, полученные на образцах ВТ-6 после имплантации ионов W и Mo дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$, 60 кэВ, после отжига при 550°C в течение 2 ч (а); съемка в скользящей геометрии в области отражений 100 и 101 α -Ti и дополнительные линии 111 Al_2Ti (б).

60 кВ, с последующим отжигом в течение двух часов при 550°C, были обнаружены почти все элементы, входящие в состав ВТ-6. Как видно из приведенных данных, интенсивность пика Mo не очень высока. Следует отметить, что пределы обнаружения элементов методами EDS и PIXE различаются из-за различия глубин проникновения электронов и ионов гелия, чем объясняются некоторые отличия в результатах анализов. Более точная информация о содержании W и Mo была получена с помощью РОР-анализа и построения профилей распределения элементов.

Результаты обработки спектров РИХЕ для исходного (а) и имплантированного образцов ВТ-6 (последние соответствуют спектрам РОР, представленным на рис. 1а, 1б) приведены в табл. 3. Как видно из сравнения результатов, на спектрах присутствуют пики, полученные для образцов ВТ-6 после имплантации. Спектры РОР свидетельствуют о том, что им-

Рис. 9. Энергетические спектры РОР, полученные на образцах ВТ-6 после двойной имплантации ионов Mo и W (а) и последующего отжига при $T = 550^\circ\text{C}$ (б).

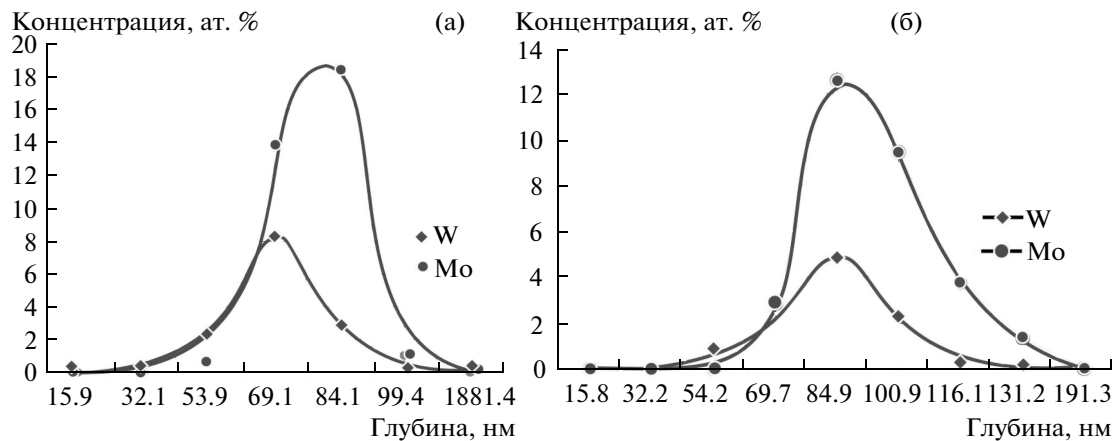

Рис. 10. Профили ионов W и Mo, полученные после имплантации дозой $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ (а) и последующего термического отжига в вакууме при $T = 550^\circ\text{C}$ в течение 2 ч (б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе показано, что двойная имплантация ионов Mo и W в титановые сплавы BT-6 и BT-22 дозой до $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ приводит к образованию профилей концентрации элементов с высоким содержанием в максимуме. Например, доза $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ приводит к формированию профиля Mo с максимальной концентрацией Mo около 14 ат. %, а W около 5 ат. %. В то же время в результате двойной имплантации ионов Mo^+ и W^+ дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ максимум концентрации Mo возрастает до 38 ат. %, а W около 11 ат. %. Термический отжиг образцов BT-6 и BT-22 при температуре 550°C в течение двух часов приводит к уменьшению пиковой концентрации Mo и W и размытию профилей элементов.

Измерения показывают, что максимальное изменение нанотвердости наблюдается на глубине около 50 нм, а на глубине около 150 нм ее увеличение значительно меньше. После термического отжига упругое восстановление глубины отпечатка при разгрузке несколько больше, чем для исходного образца, что говорит о том, твердость растет более интенсивно, чем модуль упругости, в частности для образцов BT-6.

Термический отжиг после имплантации ионов Mo^+ и W^+ дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$ приводит к резкому увеличению твердости поверхностного слоя, в то время как на глубине твердость уменьшается более значительно по сравнению с исходными образцами. Это может быть объяснено влиянием расположенного ниже слоя неупрочненного материала.

Результаты фазового анализа, проведенного на образцах титановых сплавов до и после имплантации ионов Mo и W показали, что сплав BT-22 состоит из $\alpha\text{-Ti}$, $\beta\text{-Ti}$, Al_3Ti , а также фаз $\text{Al}_{0.6}\text{Cr}_{0.07}$ и $\text{Al}_3\text{Ti}_{0.8}\text{V}_{0.2}$. В результате имплантации происходит перераспределение интенсивностей дифракционных линий фаз $\text{Al}_{0.67}\text{Cr}_{0.08}\text{Ti}$ и Al_3Ti . Фазовый состав BT-6 также пред-

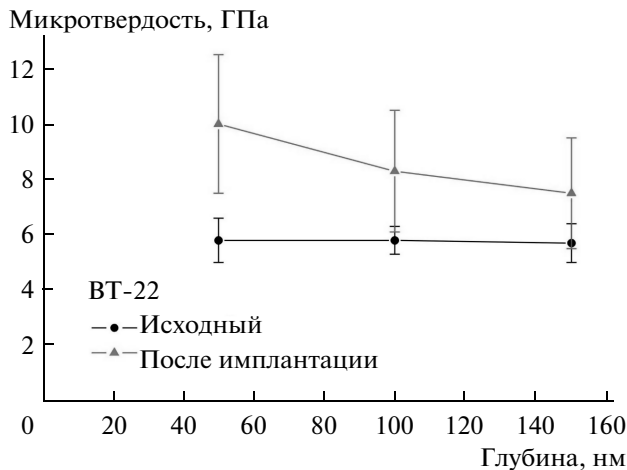

Рис. 11. Зависимость нанотвердости от глубины индентирования в образцах BT-22 до (●) и после (▲) имплантации ионов W и Mo дозой $5 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$.

плантация ионов Mo и W приводит к формированию отдельных пиков Mo и W. Изотермический отжиг сопровождается размытием пиков, что объясняется диффузией имплантируемых ионов Mo^+ и W^+ .

На рис. 11 и в табл. 4 приведены результаты измерения нанотвердости образцов BT-22 до и после имплантации ионов W и Mo дозой $2 \times 10^{17} \text{ см}^{-2}$, а в табл. 3, 5 для образцов BT-6. Видно, что имплантация ионов приводит к увеличению твердости почти на 100% (особенно на глубине 50 нм). Причем на глубине 150 нм такое увеличение составляет всего около 50%. Модуль упругости также возрастает на 45% при глубине индентирования 50 нм и постепенно уменьшается на глубинах 100 и 150 нм (табл. 5).

ставлен α -Ti, β -Ti, Al₂Ti, Al₃Ti. После отжига имплантированных двумя ионами образцов все основные изменения связаны с фазой Al₃Ti (т.е. наблюдается полностью обособленный пик 111 Al₃Ti). При этом в области пиков 001 и 100 α -Ti наблюдается повышение интенсивности дифракции, что также обусловлено появлением дополнительной линии 111 Al₃Ti.

Имплантация ионов W⁺ и Mo⁺ дозой 5×10^{17} см⁻² приводит к увеличению твердости почти на 100% на глубине 50 нм и уменьшению до 45% на глубине 150 нм. Модуль упругости образцов сплава ВТ-22 после имплантации также возрастает на малых глубинах (50 нм) до 50% и уменьшается с увеличением глубины индентирования.

Работа финансировалась в рамках проекта НАН Украины "Наноматериалы, нанопокрyтия и нанотехнологии". Авторы выражают признательность за помощь в измерении спектров РИХЕ Дуванову С.М. и Кобзеву А.П. (Дубна) за проведение РОР-анализа, термического отжига образцов в вакууме и измерение усталостной прочности – О.Р. Ивасишину (Институт металлофизики НАН Украины), а также О.П. Кульментьевой (СумГУ, Сумы) – за измерение стойкости образцов к износу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хирвонен Дж.К. Ионная имплантация в металлы. М.: Металлургия, 1985. 457 с.
2. Комаров Ф.Ф. Ионная имплантация в металлы. М.: Энергоатомиздат, 1990. 262 с.
3. Pogrebnjak A.D., Tolopa A.M. // Nucl. Instrum. Methods Phys. Res. B. 1990. V. 52. P. 24.
4. Pogrebnjak A., Kobzev A., Gritsenko B.P. et al. // Appl. Phys. 2000. V. 87. № 5. P. 2142.
5. Pogrebnjak A.D., Bakharev O.G., Pogrebnjak N.A. et al. // Phys. Lett. A. 2000. V. 265. P. 225.
6. Pogrebnjak A.D., Bazyl E.A. // Vacuum. 2002. V. 64. P. 1.
7. Анищик В.М., Углов В.В. Ионная имплантация в инструментальные стали. Минск: БГУ, 2000. 182 с.
8. Кадыржанов К.К., Комаров Ф.Ф., Погребняк А.Д. и др. Ионно-лучевая и ионно-плазменная модификация материалов. М.: МГУ, 2005. 640 с.
9. Гусева М.И. Ионная имплантация в металлы // Поверхность. 1982. № 4. С. 27.
10. Диденко А.Н., Лигачев А.Е., Куракин И.В. Воздействие пучков заряженных частиц на поверхность металлов и сплавов. М.: Энергоатомиздат, 1987. 184 с.
11. Погребняк А.Д., Братушка С.Н., Левинтант Н. // 5th Int. Conf. New Electrical and Electronic Technologies and Industrial Implementation (NEET-2007). Zacospane, Poland, 2007. P. 110.
12. Oliver W.C., Pharr G.M. // J. Mater. Res. 1992. V. 7. № 6. P. 1564.
13. Дуб С.Н., Новиков Н.В. // Сверхтвердые материалы. 2004. № 6. С. 16.
14. Погребняк А.Д., Базыль Е.А., Свириденко Н.В. // Успехи физики металлов. 2004. Т. 5. С. 342.
15. Duvanov S.M., Balog A.G. // Nucl. Instrum. Methods Phys. Res. B. 2000. V. 171. P. 475.

Influence of Double Ion Implantation on Physicochemical and Mechanical Properties of Surface Layers of Titanium Alloys

A. D. Pogrebnjak, S. N. Bratushka, L. V. Malikov, S. N. Dub, N. K. Erdybaeva, G. V. Kirik, B. P. Gritsenko, N. Levitant, V. S. Rusakov, V. V. Uglov

New results of investigation of structure, physicochemical and mechanical properties of surface layers of titanium alloys due to implantation of W or Mo ions and followed heat annealing at 550°C during 2 h were presented.